

Среди троих, учитывая, что два последних желания можно было реализовать только вечером, а одно, вероятно, было из серии «когда-нибудь в жизни», Чэнь Лэтянь естественным образом стал первым.

— Куда пойдём фотографироваться? — спросил Чэнь Лэтянь. — Нужно найти укромное место, иначе мой отец меня убьёт.

Цзи Чжи предложила:

— Как насчёт «Тёмного цвета»?

Чэнь Лэтянь заколебался:

— Там действительно укромно, но я слышал, что фотограф любит снимать кровавые и ужасные снимки.

Цзи Чжи усмехнулась:

— Разве твои голые фото не ужасны?

Чэнь Лэтянь:

У него тоже есть фигура! Пусть он худой, но и у комара есть мясо!

«Тёмный цвет» был фотосалоном, популярным среди студентов. Молодёжь любила всё нестандартное, особенно эстетику насилия, а владелец салона был мастером в этом, придумывая каждый раз новые идеи, что делало его очень популярным среди студентов.

Как и его название, «Тёмный цвет» был маленьким заведением в тёмном переулке. На каменных плитах рос густой мох, и при входе ощущался запах сырой земли.

Владелец сидел на маленьком стуле у входа, одетый в старинный халат, с кальяном во рту и небритым лицом, напоминая унылого бродячего поэта.

Перед ним стоял красивый, аккуратный мужчина, создавая яркий контраст.

— Офицер Мо Вэнь, — позвал Коу Цю.

Мо Вэнь обернулся и неуверенно спросил:

— Коу Цю?

Коу Цю кивнул:

— Это я.

Мо Вэнь почувствовал, будто увидел, как белый лотос превратился в толстый корень лотоса.

Владелец, увидев гостей, пригласил Коу Цю и его друзей внутрь. Когда Коу Цю переступил порог, Мо Вэнь остановил его:

— Подожди минуту.

Увидев, как Цзи Чжи с удивлением смотрит на них, Коу Цю сказал:

— Вы идите внутрь, я скоро приду.

Когда Цзи Чжи и Чэнь Лэтянь вошли в зал, Мо Вэнь внимательно осмотрел Коу Цю:

— Ты что, как собака, всегда находишь неприятности?

Коу Цю недоумевал:

— Разве это не просто фотосалон?

Мо Вэнь ответил:

— Это ещё и любимый фотосалон Гоу Чжицяо.

С этими словами он достал несколько фотографий. На них Гоу Чжицяо была одета весьма откровенно, её растрёпанные волосы добавляли ей шарма зрелой женщины.

Фотографии были сделаны в искажённом стиле. Гоу Чжицяо правой рукой, сжатой в коготь, сильно сжимала кожу на боку, так сильно, что ногти впивались в плоть, и вокруг сочилась кровь.

Мо Вэнь указал:

— Обрати внимание на положение её руки.

Коу Цю спросил:

— Почки?

Мо Вэнь поправил:

— Ребро.

Ребро?

Коу Цю вздрогнул и вдруг сказал:

— Та кость, которую я получил, ведь это...

Мо Вэнь кивнул.

Коу Цю внезапно осознал ужасное предположение. Он посмотрел на Мо Вэня и по его выражению понял, что тот тоже пришёл к такому выводу.

Мо Вэнь вздохнул:

— Возможно, это ребро — подарок от неё тебе.

Коу Цю уточнил:

— Ты хочешь сказать, что Гоу Чжицяо добровольно позволила себя убить, чтобы вынуть это ребро и подарить мне?

Мо Вэнь подтвердил:

— На экране её компьютера была только одна фраза: «Лишь смерть позволит мне поведать тебе о своей любви».

Коу Цю долго молчал, а затем прошептал:

— Сумасшедшая.

Мо Вэнь продолжил:

— Всё это лишь предположения. Глазное яблоко в ресторане указывает, что есть ещё одна жертва, которую не нашли. Но независимо от того, был ли убийца сообщником Гоу Чжицяо или просто преступником, он уже напал на тебя один раз, и скоро будет второй. Ты...

Коу Цю подумал, что тот предложит охрану, но Мо Вэнь сказал:

— Желаю удачи.

Коу Цю отказался продолжать разговор с Мо Вэнем.

Тот вдруг положил руку на его голову и потрепал волосы:

— В вашей школе разрешают красить волосы?

Коу Цю раздражённо ответил:

— У нас много метисов, как они могут запретить? Или заставить всех перекраситься обратно?

Мо Вэнь усмехнулся:

— В моё время даже длинные волосы не разрешали, даже девушкам. В школе только два типа людей могли носить длинные волосы.

Коу Цю заинтересовался:

— Какие?

— Первые — представители малых народностей, чтобы уважать их религиозные убеждения. Вторые — те, у кого в семье кто-то умер. Во многих местах есть традиция не стричь волосы три месяца после смерти родственника, так что им тоже разрешали.

Коу Цю удивился:

— Значит, в школе все были с короткими стрижками?

Мо Вэнь поднял бровь:

— Как бы не так! Где есть правило, там есть и обход. Как только это правило ввели, почти половина класса заявила, что у них кто-то умер, и вся школа оказалась под тенью смерти.

Коу Цю был в шоке: что за одержимость длинными волосами!

Мо Вэнь усмехнулся:

— Иногда люди не хотят что-то делать, но если им запрещают, то желание только усиливается.

Например, когда пара собирается познакомить родителей, их чувства ещё не определились, но если родители против, они сразу готовы бороться за свой союз. Школа требует носить форму, а ученики под широкими штанами надевают джинсы, чтобы снять форму после уроков. Делают зарядку для глаз, зная, что за ними наблюдают, но всё равно приоткрывают глаза.

Люди по природе ненавидят принуждение и любят бросать вызов авторитетам.

Сказав это, Мо Вэнь с улыбкой посмотрел на кивающую голову Коу Цю:

— Кажется, ты многое понял.

Коу Цю спросил:

— Этот бунтарский дух исчезает с возрастом?

Мо Вэнь ответил:

— То усиливается, то ослабевает.

Коу Цю ухмыльнулся:

— Значит, если я скажу тебе не платить за меня, ты всё равно заплатишь, верно?

Мо Вэнь:

Коу Цю указал на заднюю часть:

— Эти двое идиотов, снимающие голые фото, скорее всего, без денег.

— Тысяча восемь? — Мо Вэнь остановился, открывая кошелёк. Они ведь сделали всего тридцать шесть снимков.

Владелец фотосалона посмотрел на него:

— Обычно это стоит восемьсот, но они заказали срочную обработку.

Мо Вэнь усмехнулся:

— Срочная обработка дороже, чем сами фотографии?

Владелец ответил:

— Мы берём плату за каждую фотографию.

Выйдя из переулка, все трое, кроме Коу Цю, были в плохом настроении.

Мо Вэнь сказал:

— Надо бы закрыть эту чёрную лавку.

Цзи Чжи добавила:

— Смеялись над моим ростом, ха.

Чэнь Лэтянь выругался:

— Чёрт, сняли мой член так маленьким, что я весь мир переверну!

Коу Цю:

— Заткнитесь.

В этом уединённом месте Коу Цю неожиданно встретил Линь Аньхэ. Тот был одет в коричневые брюки и тёмно-синюю футболку, демонстрируя мускулистые руки. В руке он держал верёвку, на конце которой был маленький ошейник.

Коу Цю вежливо поздоровался и спросил, что он здесь делает.

Ожидая, что Линь Аньхэ, с его холодным характером, не ответит, он был удивлён, когда тот сказал:

— Выгуливаю питомца моего дяди.

Несколько взглядов устремились на пустой ошейник.

Галлюцинации?

Линь Аньхэ посмотрел вниз и увидел, что в руке у него только ошейник:

— Он снова сбежал.

Его тон был спокойным, видимо, это происходило не в первый раз.

Чэнь Лэтянь, у которого дома была собака, посмотрел на пустой ошейник и спросил:

— Это той-терьер?

Линь Аньхэ не ответил. Он поднял левую руку, призывая к тишине, и внимательно осмотрел землю, остановившись на камне.

Он сделал два шага вперёд, правой рукой быстро и сильно вонзился в землю и резко схватил — пёстрая змея повисла в воздухе. Видимо, это было не в первый раз, когда её ловили, она дружелюбно обвила хвостом запястье хозяина и замерла на месте.

Линь Аньхэ положил её в ошейник, кивнул Коу Цю и продолжил путь.

Остальные четверо лишь молча переглянулись: вот это поворот.

Фотосалон, хоть и был дорогим, делал действительно необычные снимки.

На фотографии Цзи Чжи, где её ключевые точки были прикрыты розами, цвета были тёплыми, а фон — цветущим полем под солнцем, она выглядела как лесная нимфа.

Чэнь Лэтянь, напротив, выбрал чёрно-белый ретро-стиль. На его фото не было никаких прикрытий, он широко открыл глаза и рот, словно кричал, создавая жуткую и эстетичную композицию.

Утро быстро подошло к концу. Мо Вэнь, угостив всех Макдоналдсом, благополучно доставил их в школу и ушёл.

Цзи Чжи, выйдя из машины, успокоила сердцебиение:

— Как дорожная полиция позволяет таким убийцам на дорогах существовать?

Чэнь Лэтянь ответил:

— Может, он летает слишком низко, и они не могут его поймать.

<http://bllate.org/book/16477/1496677>